

Л. П. Потапов является одним из авторов многотомных «Очерков по истории СССР» (раздел «Народы Центральной Азии») и участвует в подготовке пятитомной «Истории Сибири», являясь одним из ее редакторов и автором ряда статей.

Кроме упомянутых выше трудов, Л. П. Потапов является одним из редакторов и авторов «Этнографического атласа народов Сибири», руководителем и одним из авторов «Истории Тувы» (т. I), «Трудов Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции» и других.

Л. П. Потапов — крупный специалист в области музейного дела. Он был автором и научным руководителем ряда больших экспозиций ГМЭ. За осуществление новых экспозиций этого музея в 1941 году Л. П. Потапов был занесен в Республиканскую Книгу почета НКПроса РСФСР.

Под непосредственным руководством Леонида Павловича построено большинство современных экспозиций Музея антропологии и этнографии АН СССР. По вопросам музейного дела им опубликован ряд теоретических статей.

Л. П. Потапов является ответственным редактором «Сборников Музея антропологии и этнографии АН СССР». На VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук Л. П. Потапов руководил секцией музееведения.

Л. П. Потапов неоднократно представлял советскую этнографическую науку на международных конгрессах. Он принимал участие на XXIII (Лондон, 1954), XXV (Москва, 1960) международных конгрессах востоковедов и на VI (Париж, 1960 г.) Международном конгрессе антропологов и этнографов. Он был членом постоянного Комитета по подготовке VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук, состоявшегося в Москве в августе 1964 г. Л. П. Потапов неоднократно участвовал в научных командировках в различные зарубежные страны: в Чехословакию (1952 г.), Англию (в 1954 г.), Мексику (в 1964 г.). Л. П. Потапов является членом редакционной коллегии международных журналов «New Orient» (Прага). Многие работы Л. П. Потапова переведены на английский, немецкий, румынский, венгерский и другие иностранные языки.

Одним из важных моментов в научно-педагогической и общественной деятельности Л. П. Потапова является подготовка национальных кадров. Еще с довоенных лет, занимаясь педагогической деятельностью в вузах, Л. П. Потапов уделял серьезное внимание подготовке высококвалифицированных национальных кадров, и в настоящее время Л. П. Потапов уделяет много внимания подготовке и воспитанию молодых научных кадров из числа народов Сибири, Средней Азии и Казахстана. Им подготовлен ряд кандидатов наук — специалистов по этнографии Сибири и Средней Азии, в их числе имеются алтайцы, тувинцы, хакасы, узбеки, таджики, киргизы, нивхи и представители других народностей. Многие из учеников Л. П. Потапова ведут самостоятельную научно-исследовательскую, педагогическую и научно-организационную работу. Леонид Павлович постоянно поддерживает связь со своими учениками, работающими в национальных районах, оказывает им помощь в их научной работе. Одной из важных сторон общественной деятельности Л. П. Потапова является его постоянная связь с научно-исследовательскими институтами Горного Алтая, Хакасии и Тувы, посильная помощь им в разработке актуальных научных проблем. За помощь делу развития культуры национальных районов и подготовку национальных кадров Л. П. Потапову неоднократно выносили благодарность советские и партийные органы Хакасской и Горно-Алтайской областей, Академии наук Киргизии и Узбекистана. В 1963 г. Президиум Верховного Совета Тувинской АССР наградил Л. П. Потапова почетной грамотой.

Свою научную и научно-организационную деятельность Л. П. Потапов успешно совмещает с большой общественной работой. Научная и научно-организационная деятельность Л. П. Потапова была высоко оценена советским правительством. Он награжден орденами «Трудового Красного Знамени» и «Знак Почета», а также медалями. 1 октября 1965 г. ему присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

Неутомимый полевой исследователь Л. П. Потапов встретил свое шестидесятилетие в экспедиции в расцвете творческих сил, полный смелых планов на будущее.

Коллеги и ученики желают Л. П. Потапову доброго здоровья и больших творческих успехов.

О РАБОТЕ СЕССИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗА 1964 год

С 8 по 14 апреля 1965 г. в г. Баку проходила сессия Отделения истории АН СССР и Отделения общественных наук АН Азербайджанской ССР, посвященная итогам полевых археологических и этнографических исследований 1964 года.

В работе сессии приняло участие более 400 археологов, этнографов, фольклористов, антропологов, историков, нумизматов, эпиграфистов из научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений, музеев и других научно-просветительных учреждений

Советского Союза. К открытию сессии была организована большая выставка археологических и этнографических материалов, собранных различными экспедициями, а также выставка научных изданий. Участникам сессии была предоставлена возможность ознакомиться с памятниками материальной культуры и истории Азербайджана. Делегаты сессии выезжали в зону наскальных изображений Кобыстана, где крупный азербайджанский археолог И. М. Джафар-заде прочел доклад о петроглифах Кобыстана, наиболее древние из которых датируются VIII—VI тысячелетиями до н. э. Была также организована экскурсия на Апшерон для осмотра памятников средневековья.

На пленарных заседаниях сессии были заслушаны доклады о наиболее значительных событиях в научной жизни археологов и этнографов в 1964 г., о задачах, стоящих перед этими отраслями науки на ближайшее пятилетие, а также доклады, посвященные важнейшим проблемам кавказоведения.

Б. А. Рыбаков в своем докладе «Важнейшие археологические открытия в 1964 г.» остановился на выдающихся работах археологов Москвы и Ленинграда. В докладе В. П. Алексеева и Л. Н. Терентьевой «Итоги VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук и задачи советских антропологов и этнографов в предстоящем пятилетии» были намечены и обоснованы главные направления исследовательской работы в области советской этнографии и антропологии. Постановка этого доклада дала возможность участникам сессии через полгода после проведения VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук, имевшего большое значение для развития науки, обсудить актуальные задачи антропологии и этнографии.

Значительный интерес представили доклады: Н. Н. Чебоксарова «Этнические процессы в странах Зарубежной Азии (по данным полевых исследований советских антропологов и этнографов)» и доклад Б. В. Андрианова и С. П. Толстова «Изучение земель древнего орошения в связи с перспективами их сельскохозяйственного освоения», а также доклады К. Т. Каракашлы «Основные итоги и перспективы этнографического изучения Азербайджана», Е. И. Крупнова «Роль Кавказа в древней истории нашей страны», Б. Б. Пиотровского «Раскопки Урартской крепости и Тейшебаини (Кармир-Блур). К 25-летию раскопок», Р. М. Ваидова, С. М. Казиева, Д. А. Халилова «Кавказская Албания в свете новых археологических исследований», Е. И. Крупнова, В. А. Кузнецова, В. И. Морковина, Р. М. Мунчаева «Северный Кавказ в свете новейших археологических исследований».

На объединенных заседаниях археологов состоялось три доклада: В. М. Массона «Земледелие первобытного и раннеклассового общества», Н. Я. Мерперта «Причерноморье, Балканы и Анатолия в раннем бронзовом веке» и Г. М. Ахмедова «Итоги пятилетних археологических исследований Байлакона — Оренкала (1959—1964)».

Объединенное заседание этнографов обсудило доклады, посвященные узловым вопросам современных этнографических исследований: В. К. Гарданова «Большая семья у адыгов», в котором автор обосновал тезис, что вопреки широко распространенному в литературе мнению большая семья у адыгов в первой половине XIX в. была редким явлением. В докладе А. И. Робакидзе «Структура горного села (по материалам Ингушетии)» были приведены интересные сведения, доказывающие, что в период возникновения горных селений ингуши стояли на довольно высоком уровне социально-экономического развития. Актуальным вопросом современности доклад Г. П. Васильевой и Т. А. Жданко «К изучению процесса сближения культурно-бытовых условий жизни города и деревни в Средней Азии и Казахстане», в котором докладчики показали необходимость усиленной разработки этнографии города для всестороннего изучения прогрессивных преобразований в современном быту и культуре населения республик Советского Востока.

В этнографических секциях работа велась по основным направлениям науки — исторической этнографии, этногенезу, современным процессам национального развития народов СССР, преодолению религиозных пережитков и формированию безрелигиозного быта, народному искусству и фольклору.

Большое место в работе секции исторической этнографии занимали вопросы, связанные с реконструкцией форм семейной общины на Кавказе, с историей кавказского жилища, ремесла, земледелия и др. Последний круг вопросов был тесно связан с работой этнографов по составлению историко-этнографических атласов, с разработкой основ классификации жилища. Все участники секции высказывались за необходимость ускорить подготовку вопросников и программ для сбора материалов по разделам атласов.

В секции исторической этнографии ввиду большого интереса, проявленного специалистами к этногенетическим проблемам Кавказа, была выделена подсекция этногенеза. Здесь возникла оживленная дискуссия вокруг двух теорий происхождения осетин (автохтонной и аланской). Высказывалось пожелание продолжить дискуссию на специальном совещании по этногенезу осетинского народа. Немалый интерес и не менее горячие споры вызвали доклады о происхождении удин, а также о времени появления тюрков на территории Азербайджана. На основании языковых и антропологических данных было показано родство удин с народами Южного Дагестана и Азербайджана.

Касаясь вопроса о времени появления тюрков в Азербайджане, К. Г. Алиев на основании топонимических данных датировал появление тюркских языков в Азербайджане рубежом нашей эры, однако его точка зрения встретила возражения антропологического и общиисторического характера. На этой же секции были заслушаны и антропологические доклады В. П. Алексеева, В. В. Бунака, Р. М. Касимовой, Г. Л. Хить. Поскольку их было немного, специальной антропологической секции не создавали. Доклады антропологов обратили внимание ученых на ценность материалов физической антропологии (в том числе групп крови, данных дерматоглифики и др.), ранее мало привлекавшихся антропологами. В резолюции подсекции этногенеза было обращено особое внимание на значение физиологических признаков в современной антропологии и их большую роль в определении генетической близости и родства народов, указывалось на необходимость собрать материалы по вариациям таких признаков у народов Кавказа и, в первую очередь, у народов Азербайджана. Секция при подведении итогов своей работы отметила, что уже собранные материалы по антропологии азербайджанского народа до сих пор не опубликованы, что не может не тормозить разработку общих проблем антропологии Кавказа.

Интересно прошли заседания секции современных процессов национального развития народов СССР; ее участники сосредоточили основное внимание на двух крупных проблемах: а) современные процессы национального развития и б) вопросы этнографического изучения города и быта рабочих.

Многообразие форм этнических процессов, протекающих в республиках Кавказа и Закавказья, Средней Азии и Прибалтики, было охарактеризовано в докладах А. Измайловой, Д. С. Вардумяна, Б. Х. Кармышевой, Л. Ф. Моногаровой, О. А. Ганцкой и Л. Н. Терентьевой и др.

Вопросы этнографического изучения города и современного быта рабочих были поставлены преимущественно на кавказском материале (доклады Н. Г. Волковой, К. В. Сехбосян, А. И. Шамилева, М. И. Умудова, В. П. Кобычева, В. А. Чырагадзе и др.).

Кроме того, секция заслушала доклады, посвященные этнографическому изучению сельского населения Азербайджана, Белоруссии и Башкирии (Н. Д. Назарова, Л. А. Молчановой, Н. В. Бикбулатова), по вопросам современного развития материальной культуры народов Кавказа (Э. Г. Торчинской, А. И. Исламмагомедова, Е. Н. Студенецкой), рассматриваемой также в связи с этническим развитием народов, с процессом их культурного взаимовлияния и сближения. Все участники секции высказывались за усиление контактов между этнографами, за углубленную разработку методики полевых работ, которая обеспечила бы должную обоснованность и точность заключений о характере и направлении развития современных этнических процессов. Секция отметила важность взаимного согласования программ исследования и рекомендовала проводить экспедиционные исследования на территории других республик обязательно с привлечением местных научных сил — этнографов, историков, лингвистов, что обеспечит лучшее освещение важнейшего вопроса о глубине контактов изучаемых групп с окружающим населением других национальностей.

Значительное число докладов по этнографическому изучению рабочих и городского населения показало возросший интерес этнографов Советского Союза к этой тематике и позволило секции рекомендовать расширить базу таких исследований путем изучения статистических документов, организации анкетных и других методов обследования для накопления массовых данных.

Особо следует остановиться на работе секции «Преодоление религиозных пережитков и формирование безрелигиозного быта». В докладе И. А. Кривелева «Этнографическое изучение процесса распространения форм социалистического безрелигиозного быта» были намечены основные проблемы этнографической науки в изучении процесса формирования коммунистического сознания. Московские этнографы и ученые республик Прибалтики, Средней Азии и Кавказа в своих докладах и выступлениях показали на конкретном материале роль этнографических исследований как в изучении пережиточных форм в мировоззрении, так и в выработке новых форм безрелигиозного быта. Особо следует в этой связи отметить доклад А. Вишняускайте «Формирование новых семейных брачных традиций в Литовской ССР». Большое инструктивное значение имел доклад Г. П. Снесарева «Об этнографическом изучении религиозных пережитков на материалах Средней Азии».

Секция народного искусства и фольклора обсудила два основных вопроса: а) о взаимосвязи народов Кавказа между собой и соседними народами в области фольклора и искусства и б) современное состояние народного искусства и использование народных традиций.

Большой интерес представили доклады Е. Вирсаладзе, М. Тахмасиб, Ш. Джамшидова, раскрывавшие связи эпоса «Деде — коркуд» с фольклором народов Грузии и поздними азербайджанскими дестанами.

В докладах Л. Керимова и Н. Аскеровой, С. Давтян была наглядно показана близость орнаментации азербайджанских и армянских ковров, обусловленная тесными связями между этими народами.

В докладах о народной музыке Азербайджана и Грузии (Б. Гусейнли, Т. Мама-ладзе, Н. Майсурадзе, И. Хашба) были сделаны важные выводы, могущие быть использованными в изучении этногенеза и этнической истории народов Закавказья.

С большим успехом выступили на секции ашуги, особенности творчества которых были охарактеризованы в докладах азербайджанских фольклористов Г. Намазова и М. Акимова.

Отличительной чертой прошедшей сессии был значительный удельный вес докладов азербайджанских ученых. Другой особенностью прошедшей сессии было участие в ней большого числа молодых ученых, выступивших с серьезными докладами по всем разделам археологии, антропологии, этнографии, фольклористики.

Проведение отчетной сессии 1964 г. в столице Азербайджана, несомненно, будет способствовать дальнейшему расцвету археологии и этнографии в этой республике.

Подводя итоги своей работы, сессия отметила, что в исследованиях советских этнографов все большее место занимают направления науки, имеющие важное значение в практике строительства коммунистического общества: изучение национальных процессов, преобразований в культуре и быте рабочих и колхозного крестьянства, изучение городского населения в целом, изучение путей изживания религиозных пережитков и формирования новых бытовых традиций; изучение современного состояния народного искусства и использование народных традиций и др. В усилении внимания к этим направлениям науки большое значение имел VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук, где эти проблемы обсуждались широкой этнографической общественностью. Значительное внимание исследователями уделяется также проблемам этнической истории, истории культуры и социальных институтов прошлых социально-экономических формаций.

Сессия приняла резолюцию, в заключительной части которой говорится: «...сессия считает необходимым усилить разработку ведущих проблем археологии и этнографии народов СССР, а также расширить изучение археологии и этнографии сопредельных зарубежных стран в союзных республиках, продолжить и расширить комплексное изучение проблем этногенеза, опираясь на данные археологии, этнографии, антропологии, истории и др. дисциплин, усилить издательскую деятельность в области основных проблем археологической и этнографической науки.

Считая одной из важнейших задач советских археологов приведение в единую систему накопленного археологического материала, сессия поддерживает начатую Институтом археологии АН СССР работу по составлению свода археологических источников СССР и призывает к участию в этой работе соответствующие научные организации и музеи союзных республик. Для этнографов, как и прежде, основными направлениями остаются изучение этнического и культурно-бытового развития народов СССР в период развернутого строительства коммунизма. В исследовании вопросов исторической этнографии основной работой следует назвать подготовку историко-этнографических атласов. Необходимо ускорить выход в свет уже подготовленных выпусков таких атласов.

Сессия считает необходимым условием дальнейшего развития археологических и этнографических работ расширение масштабов экспедиционных исследований, а также дальнейшую разработку методики археологической и этнографической работы.

Отмечая недостаточность мер по охране, консервации памятников древности, сессия призывает научную общественность Советского Союза содействовать всемерному улучшению дела охраны культурно-исторических памятников.

Сессия обращает внимание на необходимость наряду с отчетно-экспедиционными сессиями, проводить систематические конференции и совещания регионального характера для разработки важнейших вопросов археологии и этнографии.

Успешная совместная работа советских археологов и этнографов должна опираться на развитие дружеской связи и повседневной деловой координации исследований ученых разных республик и, прежде всего, в разработке вопросов, которые способствуют воспитанию трудящихся в духе интернационализма, сближения народов.

Отмечая достижения в развитии советского кавказоведения, сессия считает необходимым сказать о возросшем уровне в развитии советской археологии и этнографии в Азербайджане. Достаточно сказать, что азербайджанские археологи и этнографы смогли представить на все секции сессии около 60 докладов, а также 5 докладов на пленарные заседания.

Сессия считает своевременным создание в системе Академии наук Азербайджанской ССР специализированного учреждения, в котором разрабатывались бы проблемы археологии, этнографии и фольклористики.

Сессия обращает внимание на отсутствие в системе высшего образования Азербайджанской республики подготовки кадров по археологии, антропологии и этнографии и считает желательным восстановить кафедру археологии и этнографии в Азербайджанском государственном университете им. С. М. Кирова.

Сессия также считает необходимым условием успешного развития археологии и этнографии в Азербайджане усиление издательской деятельности АН Азербайджанской ССР в области этих наук и также рекомендует всемерно практиковать издание

совместных с Институтом археологии и Институтом этнографии АН СССР, а также с академиями наук других союзных республик коллективных трудов. Особое внимание сессия обращает на необходимость скорейшей публикации и исследования наскальных изображений Кобыстана.

В заключении резолюции сессия выразила благодарность научным и общественным организациям Азербайджана и г. Баку, которые провели большую работу по подготовке и проведению Всесоюзной сессии археологов и этнографов.

*И. А. Золотаревская,
Л. Ф. Моногарова*

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ФИННО-УГРОВЕДЕНИЮ

С 25 по 30 июня 1965 г. в столице Коми АССР г. Сыктывкаре проходила XI Всесоюзная конференция финно-угроведов.

Впервые в ней приняли участие не только языковеды, но и этнографы, археологи, фольклористы, музыковеды, изучающие финно-угорские народы. На конференции присутствовали представители 10 национальных республик и округов Советского Союза, ученые Москвы, Ленинграда, Свердловска, Перми (всего свыше 300 человек). Было заслушано 84 доклада, посвященных самым разнообразным проблемам финно-угроведения. Наряду с пленарными заседаниями работа конференции велась по четырем секциям: грамматики (руководитель — К. Е. Майтинская), диалектологии и истории языка (руководитель — Б. А. Серебrenников), лексики и истории литературных языков (руководитель — В. И. Лыткин), фольклора и литературоведения (руководитель — Ф. В. Плевоский).

К участникам конференции обратился с приветствием первый секретарь Коми обкома КПСС А. Г. Дмитриев.

Пленарное заседание открылось докладом В. И. Лыткина (Москва) «Об итогах работы по финно-угорскому языкознанию за последние два года»¹. Докладчик отметил, что периодические совещания по вопросам финно-угорской филологии стали хорошей традицией и сыктывкарская конференция подводит итоги работы, проделанной за последние годы. В. И. Лыткин дал характеристику важнейших научных трудов по финно-угроведению, вышедших за последние годы.

На пленарном заседании были заслушаны также доклады Б. А. Серебrenникова (Москва) «О характере древнего синтаксиса языка коми», К. Е. Майтинской (Москва) «Зайствованные элементы в местоименной лексике финно-угорских языков» и других ученых. Внимание аудитории привлек доклад В. Н. Белицер (Москва) «Культурная близость волжских и пермских финнов по материалам женской одежды». Одежда — один из устойчивых элементов национальной культуры. Изучение её дает возможность проследить культурное взаимодействие народов. В. Н. Белицер отметила большую близость нательной и верхней одежды, головных уборов и женских украшений народов Поволжья и Приуралья. Женский традиционный костюм коми-зырян и коми-пермяков существенно отличается от костюма других финно-угров Поволжья и Прикамья. Он близок и по форме, и по названиям костюму русского населения соседних северных областей. В. Н. Белицер считает, что это свидетельствует о длительном культурном общении коми со славянами. Доклад В. Н. Белицер иллюстрировался рисунками одежды народов Поволжья и Приуралья.

Оживленное обсуждение вызвали доклады Г. М. Бутова (Сыктывкар) «Роль вычегодских племен бронзового и раннего железного века в этногенезе коми», В. И. Канивца и Э. А. Савельевой (Сыктывкар) «Некоторые вопросы этногенеза коми в свете археологических источников». Построенные на археологических материалах, эти доклады подняли дискуссионный вопрос о происхождении народов коми. Выступивший в прениях по этим докладам Б. А. Серебrenников отметил, что гипотеза Г. М. Бутова о возможности образования народа коми из трех этнических компонентов — ванвиздинцев, племен Верхнего Прикамья и западного (вепского) элемента заслуживает внимания. Она может служить основой для разработки вопроса этногенеза коми.

На секции грамматики было обсуждено 17 докладов. Руководитель секции К. Е. Майтинская отметила, что по сравнению с предыдущими финно-угорскими конференциями повысился научный уровень докладов. Прения по докладам проходили очень оживленно. С большим вниманием были выслушаны доклады Г. И. Лаврентьева (Йошкар-Ола) «Описательные формы прошедшего времени (на материале волжского говора марийского языка)», А. И. Сайнаховой (Москва) «Сложные серийные послелогии в мансийском языке» и др.

¹ Тезисы докладов, прочитанных на Всесоюзной конференции по финно-угроведению см.: «Всесоюзная конференция по финно-угроведению», Сыктывкар, 1965; «Всесоюзная конференция по финно-угроведению, Сыктывкар, 1965. Тезисы докладов», Таллин, 1965.